

Северус Тобиас Снейп, май 1993 года, подземелья Слизерина.

Северус Снейп закрыл за собой дверь гостиной и остановился, обдумывая произошедшее там и всю ситуацию в целом. Делая объявление своим слизеринцам, профессор внимательно следил за реакцией каждого, стараясь вычислить потенциального или потенциальных виновников или свидетелей. В общем и целом, студенты казались шокированными и напуганными, что, конечно же, не могло не принести некоторое облегчение. Кем бы ни являлся наследник, вероятность того, что в данный момент он находился в гостиной его факультета, была ничтожно мала. Но, к сожалению, полностью отменить такую возможность всё равно было нельзя: у каждого маньяка в истории был ничего не подозревающий сосед. И Снейп просто должен был знать наверняка. На законных основаниях допросить каждого ученика, применяя легилименцию, профессор не мог. Даже у мракоборцев не было таких прав. Но сам он никогда особо не стеснялся в использовании поверхностной легилименции, для которой не нужна волшебная палочка, а проблемы законности или этичности его мало волновали. Если никто не почувствует и не поймёт его мимолётного касания к их разуму, то и переживать не о чем.

Основы легилименции гласят, что человеческая память — это не книга, которую можно взять и раскрыть, когда заблагорассудится, а куда более сложная материя, многослойная, со своей структурой. И процесс легилименции чем-то напоминает осторожный визит в зеркальный зал, в котором волшебник рассматривает отражённую жизнь человека в зеркалах фрагментарно, чуть ли не случайным образом. И не существует никакой возможности окинуть взглядом всё это целиком. Магловское понятие «телепатии» имеет мало общего с настоящей легилименцией. Маги, овладевшие этим искусством, способны при определенных условиях проникать в сознание своих жертв и правильно интерпретировать добытые сведения. Особенно те воспоминания или мысли, которые гложат человека, которые у него постоянно на уме.

Северус Снейп с удовольствием бы покопался в памяти Поттера, наверняка там нашлось бы то, за что его можно было бы исключить из школы. Причём он обладал не только умением с помощью заклятия Легилименции препарировать сознание человека, а мог незаметно, без палочки, проникать в сознание человека, глядя ему в глаза. Это было своеобразное искусство, мастерство воли.

Он периодически заглядывал в сознания его студентов, чтобы держать ситуацию хоть под каким-то контролем и иметь возможность среагировать в разы быстрее. Снейп был уверен: если бы кто-то из тех слизеринцев, которые были у него под подозрением, хоть как-то был связан с происходящим, то он рано или поздно это понял бы. Большинство подозреваемых были старшекурсники, и, к его сожалению, среди них были и те, кто развил в себе навыки окклюменции и могли защитить свой разум от вторжений извне. Но даже они вряд ли были в состоянии ощутить столь лёгкое касание их мыслей. Особенно после неожиданного объявления, которое ни одного студента не оставит равнодушным.

Не считая наследника Слизерина, разумеется.

А вот проклятый мальчишка Поттер... В отличие от подавляющего большинства маленьких кретинов, блуждающих по школе, кажется, с одной единственной целью — усложнить его жизнь, и в отличие даже от некоторых особо бездарных его коллег, Снейп не считал Поттера наследником Слизерина. Этот самовлюбленный напыщенный эгоист просто не был способен ни на что выдающееся. Паршивец мог лишь купаться в украденной славе, упиваясь всеобщим вниманием, которое ничем не заслужил, как и его никчёмный отец. Северус Снейп испытывал отвращение, вспоминая о том, что Джеймс Поттер был любимчиком на факультете Гриффиндор, но Гарри Поттер... Сын переплюнул своего отца и стал любимчиком в Слизерине.

На его факультете, среди серебра и зелени! Этот факт приводил его в бешенство.

Обычно мимолетные ковыряния в совершенно тривиальных сознаниях паршивцев не приносили Снейпу никакого удовольствия, но в этот раз он поддался любопытству при виде обескураженной физиономии Поттера и задержался в голове мальчика намного дольше, чем было строго необходимо. Он не сомневался, что его змеи это заметили: столь пристальное внимание никак нельзя было принять за обычный изучающий взгляд. Каково же было его удивление, когда вместо радости от того, что пострадала семья Уизли, с которой у Поттера сложились явно плохие отношения, мальчишка думал лишь о том, что не хочет закрытия школы, не хочет возвращаться к маглам, к этим Дурслям. Хотя чего ещё ждать от этого несносного неблагодарного выскочки? Все мысли исключительно о себе и своих мимолетных желаниях — ничего нового и удивительного. Никаких помыслов о Тайной комнате в его никчёмном мозгу, естественно, не было и в помине. Откуда бы им там взяться? Несмотря на это, в тот момент Снейпа так и подмывало перебрать память Поттера более подробно, смакуя каждое воспоминание по отдельности, но это не сулило ему ничего, кроме неприятностей. Он и так решился на слишком многое при всех.

Профессор вынырнул из своих раздумий и нахмурился, растерявшись на секунду. Что делать дальше? Ах да, встреча с остальными деканами. Резко развернувшись на месте, Снейп зашагал в сторону кабинета Макгонагалл. Даже если Минерва всё еще в башне Гриффиндора пытается донести ситуацию до своих тупоголовых учеников и объяснить, что им пора собирать манатки, смысла стоять в пустом коридоре не было. Эх, если бы не похищение девочки, он был бы даже рад, что все эти болваны покинут школу раньше времени..

К удивлению Снейпа, Минерва Макгонагалл обнаружилась в своём кабинете в компании Филиуса Флитвика и Помоны Стебль. Их директор сидела за своим столом, поникшая, спрятав лицо в своих ладонях. Снейп заметил, что предполагаемая смерть уже второго ученика за два года Минерву очень сильно подкосила. Раньше она не позволяла себе такого публичного проявления слабости.

В кабинете царила гробовая тишина. Её нарушали лишь шаги нервно ходящей туда-сюда Помоны и равномерное тиканье часов. Это тиканье показалось Снейпу чересчур громким буханьем, а при виде состояния деканов, у него ёкнуло сердце. Часы словно отмеряли время, которое осталось у пропавшей девочки. И оно утекало, неумолимо и безостановочно. Тик-так, тик-так.

— Я сообщил своему факультету, — холодно заявил Снейп остальным деканам. Желание что-либо говорить у него отсутствовало. Он взвесил ситуацию, пока добирался до её кабинета, и пришёл к выводу, что мисс Уизли вряд ли будет найдена живой. Да и будет ли найдена вообще? Чары, под которые попали другие ученики яснее ясного сигнализировали, что им противостоит чрезвычайно могущественный тёмный маг, который шутить не будет.

Минерва подняла голову и бросила пронзительный взгляд на Снейпа. Лицо у неё было мёртвенно-бледным. Тот невольно почувствовал себя неудобно, словно та как-то поняла, что он не верит, что Уизли можно спасти... Словно он уже опустил руки... Словно пропажа девочки его вина... Что за чушь?

— Хорошо, Северус, — безэмоционально произнесла Минерва.

Крошечный Флитвик сидел, сгорбившись, на стуле, застыв в каменной позе.

— Мы думаем над тем, что же предпринять, — пропищал Флитвик, повернувшись к нему. —

Никаких подозрений или догадок у вас нет?

Снейп в отрицании покачал головой.

— Необходимо срочно что-то делать, — нервно заявила Помона. В отличии от Минервы, которая ушла в себя после известия о Уизли и при появлении профессора Снейпа надела на лицо маску бесстрастия, декан Пуффендюя очень нервничала и её голос звучал громко и визгливо. — Попечительский совет лишил нас Дамблдора и вот, что мы получили! Похитили ученицу! Сообщим им, пусть решают, что дальше. Надо что-то делать, быстрее! Минерва, что ты молчишь?!

— Надо ещё раз обыскать школу, — профессор трансфигурации плотно сжала губы, в её глазах появилась решимость. — Возможно, общими усилиями, мы сможем отыскать хоть какой-то след. Я могла что-то упустить. Мы вместе с Перси Уизли осмотрели не всё... О, Мерлин! Бедная миссис Уизли.

Директор замолкла, судорожно вздохнув. Казалось, что ей не хватает воздуха.

— Да что это такое?! — Запричитала Помона. — Сначала мисс Грейнджер, а теперь мисс Уизли?!

— Надо осмотреть всю школу, мы должны приложить все силы, чтобы история с мисс Грейнджер не повторилась, Помона, — казалось, что истерика Стебль, помогла Макгонагалл собраться с силами. Она поднялась на ноги, требовательно оглядев остальных профессоров. — Что скажете насчёт Попечительского совета?

— Да, стоит им сообщить, — ожил Флитвик, выпрямившись. — Но я не уверен в эффективности мер, которые они примут. Да и чем они помогут? Гораздо важнее сейчас решить, что делать. Мадам Помфри заверила меня, что зелье мандрагоры будет готово буквально через пару часов. Может ожившие ученики сообщат имя злоумышленника?.. Как же не хватает Альбуса... Если бы кто и мог спасти мисс Уизли, то только он.

— Дамблдор не может вернуться вопреки воле Попечительского совета, — покачала головой Макгонагалл.

— Проинформируй их, а мы с Северусом займёмся поисками девочки.

Снейп, решив дожидаться попечителей, наколдовал себе стул, и стал наблюдать как Минерва по каминной сети приглашает одного за другим членом Попечительского совета. Ответили, к сожалению, не все. Снейп бесстрастно наблюдал, как один за одним в кабинет через ярко вспыхивающий камин заходили попечители.

«Хм, всего трое? Похоже судьба школы никого не волнует... Может, и нам стоит расслабиться?»

Как он понял по фрагменту разговора Минервы через камин, не все они оказались дома, поэтому их было так мало. Первым через порог камина ввалился низенький плешистый старичок. Брук, насколько он помнил. По слухам, денег у него — куры не клюют, а вот ума... Тот оглянулся на свою спутницу — Барнз — худощавую волшебницу неопределённого возраста с застывшим в недовольной гримасе сморщенным лицом, будто всё вокруг оскорбляло её чувства. Что ж, её присутствие также никому не доставляло удовольствия. Третьим был Коул, лысый, худощавый волшебник. Огромные очки придавали ему чудаковатый вид. Он чаще

других посещал Хогвартс и казался самым адекватным из всех троих. Все надежды Снейпа на конструктивный диалог тут же сфокусировались на нём.

— Добрый день, господа, — хмуро поздоровалась Минерва. Брук и Коул кивнули. Они явно не чувствовали себя уютно, так как обстановка в кабинете была мрачной, давящей. Профессора хмуро с ними поздоровались.

— Ближе к делу, МакГонагалл, — произнесла Барнз сухим голосом, высокомерно задрав подбородок. — Что произошло? Из-за чего такая спешка?

— Монстр похитил девочку, — со злостью в голосе произнесла Минерва. Её суровый взгляд заставил поежиться попечителей. — Первокурсницу с Гриффиндора, мисс Джинни Уизли, дочь мистера Артура Уизли.

У попечителей отразился шок на лице. Они разразились шквалом вопросов.

— Как так произошло?

— Почему Вы уверены, что её похитили?

— Ай-яй-яй, зря Дамблдора убрали, он бы не допустил.

— Что же делать? Закрывать школу?

— Преступник оставил надпись, в которой уведомил, что её скелет будет висеть в Тайной комнате вечно, — сухо ответила Минерва. Снейп чувствовал, что она в ярости от своего бессилия, от пустой траты времени, от того, что не видит путей спасения ученицы. — Мы пересчитали учеников и почти сразу обнаружилась нехватка Джинни Уизли. Теперь хотелось бы услышать какие меры предложит принять Попечительский совет в такой ситуации для спасения нашей ученицы.

Троица переглянулась. Видно было, что они раздавлены этой новостью, в ужасе.

— Я хотела бы увидеть эту надпись, — севшим голосом сказала Барнз. Она безуспешно пыталась придать лицу безэмоциональное выражение, но получалось из рук плохо: губы тряслись, глаза бегали из стороны в сторону. Женщина не знала куда девать свои руки. — Да... Надпись...

Снейп брезгливо поморщился, наблюдая как сомневающихся и громко причитающих попечителей Минерва повела показывать ту надпись. Глупые, бесполезные старые пни!

«А вы уверены, что девочку утащил монстр, а она не заблудилась в замке?»

«Ой, что же делать?»

«Да как же так?»

«Это вы, — с ненавистью думал профессор Снейп, — члены Попечительского совета, должны решать, что делать, а не стулья протирать!»

Минерва немного времени провела с членами Попечительского совета, пока те не покинули замок, решив посоветоваться с остальными попечителями. Декан Гриффиндора сразу же после этого поспешила присоединиться к обыску Хогвартса, которым занялись остальные профессора.

Замок ими был перевернут и просмотрен сверху донизу, расспрошены портреты, приведения. Снейп потёр переносицу. Все эти меры дали ворох информации, замок словно жил своей жизнью, но... Ничего, что могло помочь найти девочку найдено не было. Всё было безрезультатно. Профессора после многочасового обыска устало стояли в коридоре. Бессилие — вот что они чувствовали в тот момент. Они бросили все силы, чтобы найти свою ученицу, но ничего не вышло.

Снейп брёл к своему кабинету. Надо узнать, что произошло на факультете за это время, может кто-то покидал гостиную, или проговорился о чём-то? Он достал из кармана значок старосты и чарами активировав его, связался с Фарли и приказал той немедленно явиться к нему в кабинет. У каждого декана был такой значок, связанный Протеевыми чарами со значками, которые носили старосты. Благодаря этому студенты могли экстренно связаться со своим деканом, так и декан мог отправить сообщение им. Его мысли вернулись к попечителям. Он сомневался, что они могут сделать что-то полезное для того, чтобы спасти девочку. На что способны эти идиоты магического мира? Лишь плясать под дудочку Люциуса, да выгонять Дамблдора. Притащить в школу мракоборцев? Ну да, великая польза от этого. Ну наводнят школу эти идиоты в мантиях, будут искать совесть у гоблинов. Снейп знал, что раз уж Дамблдор, чрезвычайно могущественный волшебник, не смог найти комнату за прошедший год, несмотря на все усилия, что раз уж они, профессора школы, маги, не лишённые таланта, тоже ничего не смогли сделать, то мракоборцам уж точно ничего не светит. Хватило с него визита одноглазого параноика Грюма.

Погруженный в свои мысли, он и не заметил как добрался до своего кабинета. Если бы он знал, где эта чёртова комната... Никаких шансов её найти. Уж если за тысячу лет не нашли... Единственный, кто знает её месторасположение — это Наследник Слизерина. И теперь ещё Джинни Уизли.

Он опять вскочил на ноги и начал быстрым шагом мерить свой кабинет; усталости как не бывало. Как вообще эта глупая девчонка умудрилась пропасть? Он боялся признаться самому себе, но рыжеволосая девочка чем-то ему напоминала маленькую Лили, было какое-то неуловимое сходство. Неужели она умрёт?

Когда-то давно, когда профессор Снейп ещё сам учился в этой школе, он услышал легенду о Тайной комнате и после этого грезил найти её и с помощью чудовища избавиться от всех тех, кто не достоин учиться, в первую очередь — мародеров с Поттером и Блэком во главе, а также от всех тех, кто ему не нравился. Чтобы чудовище расправилось с ними. Тем более ходили слухи, что Тайная комната — это не простая выдумка или сказка для детей. Нет, она существует в реальности и даже была открыта в 40-е годы. А теперь те слухи воплотились в жизнь, но он этому был не рад. После первых же нападений неприязненное отношение к факультету Слизерина сменилось на ужас и страх.

За этот год и он сам, и остальные профессора, и Дамблдор тщательно обыскали несколько раз замок в поисках Тайной комнаты, но безрезультатно. Даже сложнейшие чары не помогли им определить её местоположение. Северус подозревал, что тут замешан какой-то ритуал, в котором смешали и тёмную магию, и, возможно, аналог древних чар Доверия и ещё что-то неизвестное. Сложно перебороть магию одного из основателей замка. За тысячелетие столько знаний было потеряно. Забытые чары... Пыль веков...

После того, как Дамблдора отправили в отставку, призрачные шансы найти эту комнату вовсе исчезли. Он понимал уже давно, что директор не всемогущ и не всеведущ, но чтобы так быстро тот лишился своего поста, которым очень дорожил... Это вводило в ступор. Люциус теперь принимает все меры, чтобы снять Дамблдора с поста Верховного судьи Визенгамота, дескать, пусть занимает пост главного мага в международной конференции магов, и хватит со старика. Разумеется, как только Дамблдор лишится и этого поста, потеряв долю влияния, то и Малфой примется пропихивать на место президента конференции своего человека. Люциус не остановится на полпути.

Профессор зельеварения вернулся мыслями к настоящему. Единственный шанс найти Уизли — это найти Тайную комнату. Где она находится, знает только Наследник Слизерина. Значит, надо найти его. Снейп решительно поднялся.

После ухода Снейпа слизеринцы не сразу оправились от шокирующих новостей. Хотя многие и обрадовались тому, что надоевшая им учеба закончится немного раньше и они вернутся домой, но были и те, кто больше думал о маленькой девочке из семьи Уизли. О ней и о том, что означало её похищение, что из этого следовало. Ведь до этого под удар попадали только маглорожденные, нечистые кровью, которых слизеринцы презирали и считали их судьбу заслуженной. Чистокровные волшебники и в страшном сне подумать не могли, что их может коснуться карающая длань Наследника Слизерина, что и они не могут чувствовать себя в безопасности. Однако нападению чудовища на Уизли в ходе жаркой дискуссии оправдание нашлось очень быстро. Многие студенты сразу окрестили эту семью предателями крови, не заслуживающими носить гордое звание волшебника. И для этого заявления у них были веские причины.

Практически любой волшебник на факультете Слизерин знал, что Артур Уизли открыто симпатизирует ничтожным маглам, всячески поддерживает и продвигает промагловские законы в министерстве, да и вообще — один из людей Дамблдора. Какие ещё могут быть сомнения, что он не такой как они? Так что никакого сочувствия из-за беды, коснувшейся его семьи, Артур Уизли не вызывал. Но... Гарри заметил, что некоторые слизеринцы теперь бросают на него взгляды, преисполненные страха. Может они боятся хоть как-то прилюдно не одобрять действия наследника Слизерина, до этого момента вызывающий восторг у большинства их факультета?

Сам Гарри никак не мог понять, чем руководствовался наследник, выбрав такую жертву. Хотя он давно уже прекратил ломать голову над личностью этого неизвестного слизеринца, но... Почему именно Джинни? Даже если Уизли и могут считаться предателями крови, то зачем похищать маленькую девочку, ведь в замке есть и другие Уизли. Тот же ненавистный Рон, или близнецы. Да хоть пусть утащат того заносчивого старосту — Перси Уизли. Зачем выбирать рыжеволосую девочку, которую ему, в отличие от других студентов факультета, откровенно жалко? Неужели наследник посчитал, что не может справиться с другими Уизли и выбрал самую слабую жертву? Или у него были другие причины?

Мальчик чувствовал себя не в своей тарелке. Одно дело — быть почитаемым на своём факультете, и совсем другое — подозреваться в похищении человека. Или даже... Гарри настойчиво гнал мысли о её смерти. Наверняка профессора уже приняли необходимые меры и

её вот-вот спасут. Не зря же Макгонагалл их всех собрала, ведь так?.. Прошлогоднее происшествие не повторится. Перед ним опять возник образ рыжеволосой, немного конопатой девочки. Перед глазами пронеслось её нелепое поздравление на День Святого Валентина. У него защемило сердце. Он ведь явно нравился ей. Она даже не постеснялась отправить гнома с сочинённым ею стихотворением к нему, чтобы выразить свои чувства. А он никак не отреагировал. Лишь посмеялся. Хотя она, наверное, не подозревала, что Малфой так быстро раскусит отправителя.

Гарри повернулся к Драко и увидел, что тот явно был в смятении. И Поттер понимал, что тот сейчас чувствует. С одной стороны сын Люциуса ненавидел всю семью Уизли, а особенно Рона, но с другой не желал Джинни повторения участи Грейнджер. Гарри казалось, что он просто хотел чтобы они исчезли, не мешали ему. Но он никак мог забыть обыски, что Артур Уизли устроил у них в доме.

Общее обсуждение как-то быстро застопорилось. Кто-то побыстрее хотел домой, на каникулы, но были и недовольные закрытием школы. Больше всех был расстроен Флинт, которого лишили шанса получить Кубок по квиддичу. Проклиная всех грязнокровок и семейку Уизли, тот в бешенстве отправился к себе в комнату. Ближе к вечеру все разошлись по спальням, собирать вещи перед отправкой домой. Лишь немногие остались сидеть в гостиной, и Гарри был среди них. Ему не хотелось оставаться одному в комнате. Ему казалось, что он должен что-то сделать, спасти Джинни. Вся его легенда и слава, связанная с Тайной комнатой теперь выглядели полной глупостью. Да и возвращение к Дурслям уже не виделось ему концом света. Да, у них плохо жить, но... Каково сейчас Рону? По сравнению с его горем, проблемы Гарри мимолетны, не важны.

Ему бы переговорить с Дафной, может, признаться в том, что он змееуст, но не наследник Слизерина. Ей он доверял, она посоветует, что делать. Ни Забини, ни Нотт, ни Малфой таких чувств у него не вызывали. Да, у них были неплохие отношения, но делиться с ними своими тайнами он не хотел. А вот Дафна — другое дело, ему было приятно и общаться с ней, и смотреть на неё. Что-то ёкало у него в груди при виде девочки, радостное и щемящее. Такие чувства он вызывал у Джинни? Но юная слизеринка ушла к себе в комнату, а Нотт вытащил карты, предложив поиграть.

Что же делать? Нельзя просто так допустить, чтобы она умерла. Он должен что-то предпринять. Пойти к профессору Флитвику, рассказать ему всё. Неожиданно к нему подошла староста Джемма Фарли.

— Поттер, — её темные глаза требовательно смотрели только на него, игнорируя других сидящих рядом, — профессор Снейп сказал привести тебя.

Гарри удивленно уставился на неё.

— Что? Зачем?

— Не знаю, — невысокая староста пожала плечами, — он тебя ждёт. Идём.

Гарри недоуменно переглянулся с Ноттом и поднялся на ноги.

— Ладно, я понял. Иду.

Вдвоём они вышли из гостиной. К его удивлению, Фарли шла очень быстро, и он еле поспевал за её широким шагом. Гарри гадал, что от него может хотеть профессор Снейп... Наверняка возникнут вопросы о слухах насчёт него, как о наследнике Слизерина. Он вспомнил тот долгий

взгляд, которым декан его одарил перед тем, как покинуть гостиную. Нет, ему он ничего точно говорить не будет. Снейп у него вызывал неприязнь своим отношением, вечными придирками. Да, лучше будет всё отрицать. Хотя, наверное и остальные деканы собрались. Неужели они ничего не смогли придумать, не спасли Уизли? Прошло столько времени... Стоит ли им всем говорить, что он знает змеиный язык? Вдруг это поможет в поисках Тайной комнаты и в спасении Джинни. Или от этого не будет никакого проку, а лишь принесёт ему большие проблемы и подозрения со стороны профессоров?

Неровное колыхание пламени факелов давало мало света, погружая коридоры в полумрак. Миновав не один проход, они наконец остановились у одного из кабинетов. Девушка взмахом руки показала, что пропускает его вперёд, и Гарри зашёл внутрь. Кабинет явно давно не использовался и был покрыт пылью. Несколько десятков парт, беспорядочно расставленных по кабинету, пребывали в плачевном состоянии, а некоторые даже прогнили и развалились. Посреди комнаты стоял парень, опираясь на сравнительно целую парту и крутил в руках волшебную палочку. Он был высокого роста, темноволосый и явно намного старше Гарри. Его тёмные глаза с интересом разглядывали мальчика.

— Привет, — вежливо поздоровался с ним Гарри.

— Здравствуй, Гарри Поттер, — отозвался тот приятным мелодичным голосом. Гарри снова оглядел кабинет, пытаясь найти профессора, которого нигде не было видно. «Наверное, сейчас подойдёт.» — мелькнула у него мысль. Гарри посмотрел на стоящую рядом Фарли и спросил у неё:

— А где профессор Снейп?

Та безучастно смотрела мимо него.

— Эй, — снова позвал её, но девушка словно не слышала его. Он перевёл взгляд на парня, который мягко улыбнулся ему.

— Она не ответит на твой вопрос, пока я ей не прикажу. А вопросы здесь задавать буду я.

— Эээ... Ты?.. — Гарри недоуменно заморгал. Чувство неправильности происходящего пронзило его. Он нащупал в кармане свою волшебную палочку и это придало ему храбрости.

— Да, именно я, — парень с превосходством ему улыбнулся.

— Кто ты такой? — в лоб спросил Гарри. — И какие у тебя ко мне вопросы?

Мелькнула мысль, что всё же есть недовольные или сильно обозленные тем, что наследник напал на чистокровную волшебницу и об этом пойдёт сейчас разговор. Мысль мелькнула и пропала. Несмотря на то, что студентов змеиноного факультета не так уж и много, он никак не мог вспомнить среди них этого улыбающегося парня, хотя был уверен, что знал всех других старшеклассников в лицо: за два года он запомнил весь факультет. Но форма на незнакомце была явно Слизерина, в точь точь такая же, как и у самого Гарри — в цветах серебра и зелени. Роясь в памяти, стараясь снова вспомнить всех учеников своего факультета, мальчик наморщил от напряжения лоб.

— Что-то я не помню тебя среди старшекурсников, — протянул он с недоумением.

— Ну да, конечно же. Но это и неудивительно, что ты меня не помнишь. Я учился в этой школе, — неизвестный слизеринец обвёл рукой помещение и взглядом стены класса, словно за их

пылью он видел весь волшебный замок, — очень давно.

Гарри недоверчиво нахмурился.

— Что-то ты не похож на взрослого волшебника, который давно закончил школу, — заметил он, оглянувшись на замершую, словно статуя, Фарли. — Это какая-то шутка? Как тебя зовут?

— Я не говорил, что закончил школу, — незнакомец прищурился, внимательно наблюдая за Гарри. — Я сказал, что учился тут очень давно. А что же до моего имени...

Неизвестный слизеринец на мгновение замолчал, склонив голову. Его пронзительный взгляд придавил Гарри к полу, парализуя. Сердце мальчика гулко бухнуло в груди.

—...то ты знаешь меня под именем Волан-де-Морт.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1326348>